

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФИЯ, ЭТИКА И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ» /
SECTION «PHILOSOPHY, ETHICS AND RELIGIOUS STUDIES»

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ /
ONTOLOGY AND EPISTEMOLOGY

Серия «Политология. Религиоведение»

2015. Т. 14. С. 106–113

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 141

**Онтология как онто-теология и ориентиры
ее преодоления**

Т. Х. Керимов

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

Аннотация. Статья посвящена анализу тенденций преодоления онто-теологического проекта философии и построения онтологии после онто-теологии. Выделяются причины актуализации онтологических построений, выявляются основные черты онто-теологии, деконструируется положение о достаточном основании и указываются ориентиры построения новой онтологии.

Ключевые слова: онтология, онто-теология, положение об основании, безосновность, случайность, множественность, событие, сингулярность, этос философии.

В настоящее время онтология становится центральной и решающей проблемой – как в философии, так и в социальных науках. Есть несколько причин для обострения этой проблемы в конце XX – начале XXI в. Выделим три основные.

Первая причина: «онтологический поворот», окончательно оформившийся в философии в первой половине XX в. Чаще всего этот поворот связывается с хайдеггеровской деструкцией метафизики и ее онто-теологического строения. «Можно сказать, что в философии наше время было отмечено, было ознаменовано возвращением вопроса о Бытии. Поэтому в нем господствует Хайдеггер», – пишет Бадью [1, с. 29]. Действительно, уже на первых страницах «Бытия и времени» Хайдеггер заявляет о возрождении или открытии онтологии. Настало время, говорит Хайдеггер, заново поставить вопрос о бытии, пробудить внимание к смыслу этого вопроса. Настало время спросить, почему и каким образом, всегда находясь в состоянии пред-понимания мира и нашего собственного существования, такое понимание никогда не становится эксплицитным объектом исследования [7, с. 1]. Но возрождение онтологии происходит лишь ценой глубокой трансформации самого ее смысла, по крайней мере в ее традиционной версии. С хайдеггеровской трансформацией смысла

онтологии последняя оказывается исследованием не «сущего как сущего», а сущего в его отношении к Dasein или к человеческому существу. В результате этой трансформации «онтологический поворот» оказывается онто-антропологическим, или онто-социальным, или онто-лингвистическим.

Во второй половине XX в. ситуация еще больше усугубляется. В 60–80-х гг. прошлого столетия онтологический поворот оказался замаскирован разного рода направлениями – герменевтическим, лингвистическим, коммуникативным и т. д. Идея опосредованности бытия всевозможными дискурсивными образованиями имела серьезные последствия для построения онтологии. Считалось, что поскольку наше понимание бытия опосредовано языком, текстом, письмом, коммуникацией или даже социальными формами, у нас нет непосредственного доступа к бытию, так как оно искажено этими посредниками. Парадоксальным образом «онтологический поворот» сделал невозможной онтологию. По этой причине бытие, а также необходимость построения онтологии становятся острейшей проблемой в современной философии и социально-гуманитарных науках.

Вторая причина: социально-философская мотивация построения различных версий современной онтологии. Эта мотивация особенно четко прослеживается, когда на кону стоит вопрос об онтологическом статусе социальной практики или действия на фоне радикальных социально-практических и духовно-теоретических сдвигов, произошедших в конце XX – начале XXI в. в деятельности общества. Обновление онтологии, ее возвращение в свете социально-философских, политических или этических проблем указывают на то, что вопросы, традиционно относящиеся к области практики, нуждаются в осмыслении на онтологическом уровне. Деконструкция этики или политики вызвана не желанием ниспровергнуть систему морали или власти, а желанием их онтологического фундирования. По возвращении к онтологическим истокам социальности, или этики, или политики закавычивается их метафизическое понимание. Социальное или этическое мыслятся не в качестве приложения некоторого теоретического принципа, а в качестве самого раскрытия человеческого существования. Онто-теологическое основание этики или политики деконструируется с тем, чтобы прийти к этике, или политике, или социальности бытия. Эта деконструкция выражается в повороте от политической философии к философии политического, от «этики», или морали, к этическому и т. д.

Третья причина: необходимость преодоления (онто)теологического проекта онтологии. Если онтология всегда была онто-теологией, то необходимо поставить вопрос о том, какой должна быть онтология после онто-теологии. Более того, если онтология всегда была онто-теологией, то это означает, что предполагаемая онтология должна быть не только без теологии, но и без онтологии, поскольку любая секуляризация, и даже онтологическая, освобождающаяся от религиозного, продолжает носить в самом своем понятии теологический или даже онто-теологический знак. Следовательно, если онто-теологический проект онтологии предписывал понимание бытия в качестве сверхсущего основания – причины сущего, тогда приостановка положения о

достаточном основании становится необходимым условием преодоления онто-теологического проекта философии.

Указанные причины актуализации онтологического вопроса очерчивают общую проблему обновления онтологии в современной философии и социально-гуманитарных науках. В рамках этой проблемы задача статьи заключается в том, чтобы выявить и описать предпосылки построения онтологии после онто-теологии. В решении этой задачи выделяются три вопроса, которые и предопределили структуру статьи. Первый вопрос касается онто-теологической структуры онтологии, второй – переосмысления положения о достаточном основании, третий – ориентиров и тенденций построения онтологии после онто-теологии.

Онтология как онто-теология

В «Онто-теологическом строении метафизики» Хайдеггер объясняет, каким образом понятие Бога приходит в философию, ибо этот приход решающим образом трансформирует и обнажает ее архитеконику. С приходом Бога прежде всего обнажается онто-теологическая структура метафизики (*ousia* и *hupokeimenon*, *essesubsistens* и *eseparticipatum*, *субстанции* и *субъекта*): понятие Бога ведет к странному союзу онтологии и теологии [4, с. 57]. Этот союз, называемый «онто-тео-логией», выражает еще непомышленное сущностное единство метафизики, которое может быть выражено формулой: «Метафизика есть истина сущего как такового в целом» [6, с. 113]. Что означает это сущностное единство метафизики?

Это единство метафизики увековечено ее «ведущим вопросом»: «Западноевропейская мысль ведома вопросом “Что есть сущее?”. В такой форме она спрашивает о бытии» [2, с. 363]. Важно уточнить: ответ на вопрос, «что есть сущее?», нужно понимать как «бытие сущего»: «Словечко “есть”, так или иначе говоря о сущем, называет бытие сущего» [5, с. 206]. Во всей истории философии это метафизическое положение о бытии сущего принимает одну и ту же форму: «Метафизика говорит о сущем как таковом в его целом, т. е. о *бытии* сущего» [6, с. 179].

Формальный анализ этого положения о сущем как таковом показывает, что метафизическое понимание бытия сущего, по сути, двусложно. На самом деле, на вопрос о бытии сущего метафизика дает два отличных друг от друга, правда, взаимосвязанных друг с другом, ответа. То есть основная метафизическая позиция относительно «сущего как такового в целом» состоит из двух частей: понимание сущего «как такового» и понимание сущего «в целом», или «в общем». Две части этого метафизического вопроса Хайдеггер называет «онтологией» и «теологией» соответственно.

Метафизика как онтология изучает то, что все сущие обладают в общем, а именно, то, что они есть. Все сущие разделяют бытие в самом общем смысле этого слова. Онтология исследует этот общий смысл бытия. Но определение онтологии как исследования общего все еще остается расплывчатым, поскольку оно ничего не говорит нам об этом общем, а именно о бытии. Более того, оно оставляет открытым и вопрос о значении разделения этого общего, т. е. бытия.

Метафизика решает этот вопрос об общем теологически. С самого начала метафизики онтологический поиск общего, т. е. того, что сущие обладают в общем, сопряжен с поиском высшего сущего. Теология в этом, собственно, и заключается: она исследует сущее в целом, или в общем, редуцируя это целое к высшему сущему. Сущее как сущее можно толковать онтологически, т. е. сущее в его бытии, но сущее как сущее можно толковать теологически, т. е. как «сущее из сущего» в значении подлинного, истинного, действительного, совершенного сущего: какое-то одно сущее из круга основания-основанного получает привилегию первого основания, *causa prima*, и становится основанием всего сущего. Когда, например, субстанциальность, или объективность, или субъективность называются тем, что является общим сущему, логика исследования сущего остается онто-логикой. Но как только эта субстанциальность возводится в достоинство высшего сущего в значении истинного или действительного сущего, логика исследования сущего становится теологией.

Но если метафизика мыслит сущее как таковое из полагающего основу единства наиболее всеобщего и высочайшего, тогда именно деконструкция положения об основании оказывается необходимым условием разработки альтернативных онтологий после онто-теологии. И если положение об основании в конечном счете фундирует отождествление сущего как такового и сущего в целом, или в общем, деконструкция этого положения должна раскрыть пространство неоснования сущего в целом, или в общем.

Положение об основании/не-основании

Положение об основании утверждает, что все существующее должно иметь основание, или причину, своего существования. Это положение является онто-теологическим по преимуществу, поскольку первооснова и первопричина есть Бог: «В качестве *ultimaratio* природы, в качестве предельного, высочайшего и таким образом первого сущего основания для природы вещей можно установить то, что обычно называют словом “Бог”... Это основание зовется Богом как первейшей сущей причиной всего сущего» [5, с. 61].

Прежде всего почему положение об основании называется положением о достаточном основании? Какое основание нужно считать достаточным? Но чтобы ответить на этот вопрос, надо спросить о другом: какое основание является недостаточным? Очевидно, что основание будет считаться недостаточным, если оно не справляется с функцией основывания, если этого основания недостаточно для основывания основываемого. Иначе говоря, основание будет считаться недостаточным, если оно не является последним, т. е. если оно, в свою очередь, нуждается в другом основании. Следовательно, положение о достаточном основании говорит об основании самодостаточном, т. е. об основании, которое не нуждается в другом основании. Тогда возникает вопрос: какое основание можно считать достаточным, не нуждающимся ни в каком другом основании?

Если с ранней эпохи западного мышления бытие сущего истолковывается как основа или основание, на котором основывается сущее как сущее, и если метафизический вопрос «что есть сущее?» всегда спрашивает о бытии сущего как об основании сущего как такового, что тогда является основанием

бытия сущего? Подобная формулировка вопроса предполагает два пути поиска основания и, соответственно, два ответа на этот вопрос.

Первый путь, условно назовем его путем «дурной бесконечности», имеет место, когда всякое основание полагается в качестве локального, временного и случайного, относительно которого всегда задается вопрос об основании основания. Каждый раз основание будет считаться недостаточным и нуждающимся в основании основания, которое, в свою очередь, будет отсылать к другому основанию и т. д. Второй путь, назовем его путем «интроецированной дурной бесконечности», продолжает настаивать на онто-теологическом проекте философии и налагает запрет на вопрос об основании основания, соответственно, бытие сущего полагается в качестве последнего основания, относительно которого уже не спрашивается, что является основанием бытия сущего. Бытие сущего выступает основанием себя самого. То есть бытие сущего раскрывает себя как такое основание, которое онтологически дает себе основание и теологически себя обосновывает.

Чтобы обозначить возможный третий путь, еще раз зададимся вопросом: какое основание можно и нужно считать достаточным? Если основание называется достаточным при условии, что оно не нуждается в другом основании, тогда единственно достаточным основанием является отсутствие основания. Если всякое основание в силу своего онтического характера всегда будет нуждаться в другом основании, тогда только отсутствие основания будет онтологическим условием достаточности основания. Более того, отсутствие основания делает необходимым такое преобразование положения о достаточном основании, что приходится поступиться онтическим основанием сущего в пользу онтологического неоснования сущего. В этом заключается сущностная двойственность бытия как основания. Бытие как основание или не-основание – это *Ab-gründung*, сама эта двойственность, поскольку оно есть отсутствие основания в традиционном онтическом смысле (*Ab-grund*), и в то же время это отсутствие само есть некоторый способ основания, *Ab-gründung*. Все же мы никогда не должны терять из виду тот факт, что бытие включает в себя оба движения одновременно.

Ориентиры онтологии после онто-теологии

Деконструкция положения о достаточном основании задает несколько мотивов и серий философем, определяющих контуры новой онтологии – онтологии после онто-теологии.

1. Прежде всего это мотив анти- или, точнее, постфундаментализма и целая серия философем безосновности, случайности, хаоса или даже гиперхаоса, которые становятся центральными не только в философии, но и в социально-гуманитарных науках. Этот мотив задействует не просто переход от фундаментализма к антифундаментализму, а деконструкцию области функционирования фундаментализма и фундаменталистских предпосылок. На самом деле, если невозможно просто выйти за пределы фундаментализма, отсюда следует, что нефундаментализм продолжает в определенной степени деконструктивную работу в области фундаментализма и использует его ресурсы. Принципиальным в этом отношении является не отказ от понятия основания, а его пе-

реформулирование. В конечном счете под вопросом оказывается не существование основания, а его онтологический статус, т. е. его неизбежно случайный статус. Этот аналитический сдвиг от существующих оснований к их статусу или условию возможности можно охарактеризовать как спекулятивное движение, поскольку в вопросе об основании речь идет не об эмпирических условиях возможности, а о его статусе: исходное онтологическое отсутствие окончательного основания выступает условием возможности онтических оснований. Умножение оснований является неизбежным результатом радикальной невозможности, радикального разрыва между онтическим и онтологическим.

Более сильная версия постфундаментализма выражена «принципом неоснования» К. Мейясу – принципом равной и безразличной возможности всех вещей. Согласно этому принципу, никакое основание не легитимирует непрерывное существование чего-либо: если все может быть иначе без всякого основания, тогда «...ни у чего нет основания быть и оставаться таким, какое оно есть, все должно иметь возможность не быть и/или быть иным без всякого основания» [8, с. 60]. Продолжением этого принципа неоснования является другой принцип – фактуальности. Если принцип неоснования утверждает абсолютную и безразличную возможность всего, то принцип фактуальности постулирует абсолютную необходимость случайности, т. е. «абсолютную необходимость не-необходимости любой вещи» [8, с. 62]: все может быть иначе в будущем, за исключением того, что все может быть иначе.

2. Некоторым образом эти мотивы постфундаментализма вводятся рядом с тематикой антиэссенциализма со своей серией понятий – множественности, события, сингулярности и т. д. Единственно возможная онтология Единого – это теология. Единственный легитимный посттеологический онтологический атрибут – это множество. Если Бог умер, то отсюда следует, что «основная проблема» современной философии – это артикуляция «мысли, имманентной множественному» [1, с. 6]. Бадью, Делез, Лиотар, Деррида, Лакан – каждый пытался мыслить «радикальную первичность множественного» в значении чистого или неконсистентного множественного, онтологически ускользающего от единого и исключаящего редукционизм во всех его формах.

Антиредукционизм предписывает аксиоматизацию множества, ни к чему не сводимый онтологический плюрализм, исключаящий какое-либо объединяющее начало, и высвобождает «гетерологию», или «объектно-ориентированную онтологию» (Г. Харман), или «плоскую онтологию» (М. ДеЛанда). Множества состоят исключительно из множеств, их структура предписывает правила манипуляции для своих неопределенных объектов, избегая определения того, что есть множество. Безосновность и неограниченность – таковы два исходных условия возможности мыслить множество. Этим требованиям отвечает современная математика. Обращение к математике и заимствование необходимых математических ресурсов становится чуть ли не необходимым условием построения онтологии после онто-теологии. Например, Бадью, в философском проекте которого можно усмотреть одну из влиятельных версий современной онтологии, во введении к «Бытию и событию» торжественно заявляет: «Наука о бытии как бытии существует со времен греков, будучи формой и

содержанием математики. Но только сегодня у нас есть средства познать это» [7, с. 3]. Поскольку онтология теперь отождествляется с математикой, она выносится за пределы дискурса философии и объявляется, наряду с искусством, политикой и любовью, в качестве одного из ее условий. Математика позволяет нам мыслить бытие как бытие: математика – это онтология без онтологии, онтология, лишенная собственной догматичности.

3. Онто-теология занимается не только поисками оснований или причин сущего, но и, согласовывая разные представления о реальности, создает определенный этос философской деятельности. Следовательно, выход за пределы онто-теологии предполагает трансформацию этого этоса. Такая трансформация, тематизируя, по крайней мере формально, онто-теологическую структуру метафизики, указывает на не-мыслимое самой онтологией. Эта трансформация принимает форму со-ответствия, которое превышает возможности его онто-теологического присвоения и в то же время образует адекватный ответ на историческое «событие» метафизики. Эта форма со-ответствия вводит целую серию понятий, составляющих нетеоретический этос философии. Прежде всего это такие понятия, как «надежда», «обещание», «прощение», «свидетельствование», «клятва», «верность», «решимость», «ответственность», «вера» и т. д. Эти понятия не рассматривались в рамках традиционной онтологии. Эта серия понятий и в целом нетеоретический этос философии, деконструируя традиционные объяснения человеческой практики, извлекает и даже обнажает неметафизический, нетеологический, более первоначальный смысл практического, или этического. Онтология и этика – это не отличные друг от друга и обособленные сферы. Онтология не отграничивает некоторую область первоначал, которая затем прилагается к онтической сфере этики. Онтология суть первоначальная этика, а этика суть онтология.

Эти ориентиры позволяют обнаружить определенную направленность онтологических исследований, скрытые за ними общеметодологические тенденции, взаимосвязи этих тенденций с характером социальной практики.

Список литературы

1. Бадью А. Д. Шум бытия / Делез Аллен Бадью ; Фонд науч. исслед. «Прагматика культуры». – М. : Логос-Альтера ; Esse homo, 2004. – 184 с.
2. Хайдеггер М. Тезис Канта о бытии // Время и Бытие. Статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993. – С. 361–381.
3. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М. : AdMarginem, 1997. – 452 с.
4. Хайдеггер М. Онто-теологическое строение метафизики / М. Хайдеггер ; ИТДГК «Гнозис» // Тожество и различие. – М. : Логос, 1997. – С. 29–59.
5. Хайдеггер М. Положение об основании. Статьи и фрагменты / М. Хайдеггер ; Лаборатория метафиз. исслед. филос. фак. СПбГУ. – СПб. : Алетейя, 2000. – 292 с.
6. Хайдеггер М. Ницше. Т. 2 / М. Хайдеггер. – СПб. : Владимир Даль, 2007. – 457 с.
7. Badiou A. Being and Event / A. Badiou. – London : Continuum, 2005. – 526 p.
8. Meillassoux Q. After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency / Q. Meillassoux. – London : Continuum, 2008. – 148 p.

Ontology as Onto-Theology and the WaystoTranscendIt

T. Kh. Kerimov

B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg

Abstract. The article presents analysis of new perspectives of the onto-theological project in philosophy and regards the possibility to construct the ontology «after onto-theology». It reveals the causes that make the ontological constructions actual, defines the main features of onto-theology, deconstructs the principle of sufficient reason and indicates the milestones on the path to new ontology.

Keywords: ontology, onto-theology, principle on reason, groundlessness, contingency, multiplicity, event, singularity, ethos of philosophy.

Керимов Тандыг Хафизович

*доктор философских наук, профессор,
заведующий, кафедры социальной
философии, департамент философии,
Институт социальных и политических
наук*

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина
620002, г. Екатеринбург, проспект Мира, 19
тел.: 8(343)3505920
e-mail: kerimovt@mail.ru*

Kerimov Tandyg Khafizovich

*Doctor of Sciences (Philosophy), Professor,
Head of Subdepartment of Social
Philosophy, Department of Philosophy,
Institute of Social and Political Sciences
B. N. Yeltsin Ural Federal University
19, Mir av., Yekaterinburg, 620002
tel.: 8(343)3505920
e-mail: kerimovt@mail.ru*